

Не смею утверждать, Что нынче нету Людей, способных Управлять страной, Но как подсолнечник Стремится к свету, Так я стремился Верным быть слугой.

Перевод А. Гитовича

Во второй половине своей жизни Ду Фу был популярен на родине. Ему давали деньги в долг, часто и щедро угощали вином в кабаках, заказывали стихи на случай и ритуальные сочинения. Пожалуй, он был первым поэтом, который жил в Китае на гонорары, хотя даже понятия такого еще не существовало. Удрученный бедствиями войны, поэт в конце жизни не желал служить и отказывался от доходных должностей, предпочитая перебиваться за счет своей поэтической славы.

В его поэзии живет реальная действительность, которую он наблюдает острым понимающим взглядом и которая находит удивительно емкое и выразительное воплощение в стихе. Он прочел и запомнил всех своих предшественников в китайской поэзии, час-•о упоминая их в собственных стихах. Своих современников он тоже поминает в стихах с уважением и без зависти. Его слава сохранилась до сих пор, и лет сорок тому назад, теперь уже в прошлом веке, приятной темой для беседы был спор о первенстве поэтов; кто же величайший поэт Китая: *Ли Бо* или Ду Фу? Романтики-юноши называли *Ли Бо*, а практичные взрослые — Дуфу.

Все виденное, испытанное и пережитое он правдиво изложил в стихах классической формы «люйши», до сих пор остающихся образцом жанра в китайской поэзии. Это о нем говорили,